таки несомненно определенных лиц из петербургского „общества“. Эта особенность сатирической манеры Эмина вызвала нарекания в дворянских кругах».[43] В ответ на эти порицания было, как считал ученый, написано письмо № 86, в котором Эмин заявил, что «ничего ругательству подобного не печатал, а только что пишет правду и никому ласкательствовать не хочет» и что «прямо описывать пороки и называть вора вором, разбойника разбойником, кажется, что дело справедливое» (XI, 288). Одновременно с Г. А. Гуковским аналогичную мысль выразил другими словами А. В. Западов, назвавший «Адскую почту» «сатирико-политическим помесячным обзором международной и внутренней русской жизни».[44]

У взгляда на журнал как по преимуществу на сатирическую хронику была своя — и при отсутствии точных знаний о его генезисе неизбежная — внутренняя логика развития, приведшая, как ни странно это может показаться, к умалению обличительного пафоса Эмина, поскольку в действие вступало сравнение с общепризнанным эталоном, за который были приняты журналы Новикова. Полагая, что отличительную черту «Адской почты» составляла «скорее даже не сатира, а „хроника скандалов“, иногда литературных, иногда семейно-бытовых, но почти всегда отдающих конкретностью, с более или менее определяемыми „героями“», в то время как «Трутень» касался «основных, существеннейших и социально важнейших пороков крепостнического строя», П. Н. Берков сделал вывод, согласно которому именно это разнообразие пороков в галерее «Адской почты» снижает ее социальную значимость для эпохи, но сохраняет за этим журналом значение небесполезного историко-бытового источника.[45]

Наличие у многих сатирических зарисовок «Адской почты» одного по крайней мере, а нередко и нескольких контаминированных иностранных субстратов вносит значительные коррективы в представление об этом журнале как главным образом хронике текущих петербургских бытовых и литературных событий. Какова бы ни была глубина трансформации французского текста, но противно всякой логике, чтобы осмеиваемые Эминым скандальные происшествия, имевшие предположительно место в русской столице, подчинялись бы хронологически последовательности изложения, принятой иностранным писателем по другим поводам шестью десятилетиями ранее, когда Петербург еще только начинал строиться. В связи с этим уместно обратить внимание на то, что в «Адской почте» есть высказывание, призы-

---

[43] Гуковский Г. А. Эмин и Сумароков. — В кн.: XVIII век. Сб. 2. М.; Л., 1940, с. 90.

[44] Западов А. В. Журнал М. Д. Чулкова «И то и сьо» и его литературное окружение. — Там же, с. 104.

[45] Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века, с. 262—263. С этим выводом П. Н. Беркова согласились и другие исследователи; см.: Месяцева Г. И. Сатирические журналы М. Д. Чулкова и Ф. А. Эмина, с. 13—14; Западов А. В. Русская журналистика XVIII века, с. 89.